

Актриса Замира Колхиева в театре имени Волкова работает седьмой год. За это время она сыграла немало заметных ролей. Безусловная удача актрисы – роль мадам Бланш в последнем премьерном спектакле «Игрок». Поэтому решение Замиры в разгар творческого сезона перейти в другой театр вызвало эффект разорвавшейся бомбы.

ского театра обойти все равно не удастся. Что же все-таки вас побудило в разгар сезона принять такое решение? Ведь вы были востребованы на этих подмостках...

– Со мной постоянно случаются какие-то вещи, которые я

– Как теперь складываются ваши взаимоотношения с Волковским театром?

– Я с удовольствием буду доигрывать этот сезон, но уже как актриса камерного театра. Меня упрекали в том, что я ставлю театру подножку, что заранее готовила подвох... Ни-

примите решение об уходе летом, в разгар отпусков, никто бы и не заметил...

– У Замиры Колхиевой так быть не могло. Это была бы просто не я. У меня все всегда происходит вдруг. Как только образуется под ногами какая-то твердая почва, непременно

Замира КОЛХИЕВА:

«МНЕ ДАЖЕ ИНТЕРЕСНО, КОГДА ВО МНЕ ВИДЯТ ЭДАКУЮ СТЕРВУ»

– Замира, согласитесь, что уход из театра, известного не только в России, но и в мире, поймут далеко не все...

– Мне кажется, наши поступки должны быть понятны прежде всего нам самим. Ведь человек живет не для окружающих, а для себя и для своих близких. И вообще, переход с одной службы на другую – это просто рабочий момент, стоит ли на нем так заикливаться? Я не отношусь к своему решению как к скандалу.

– Тогда начнем издаleка. В каком возрасте вы вообще захотели стать актрисой?

– У меня и цели-то такой никогда не было! Все получилось совершенно случайно, из серии «авось».

– Вы из театральной семьи?

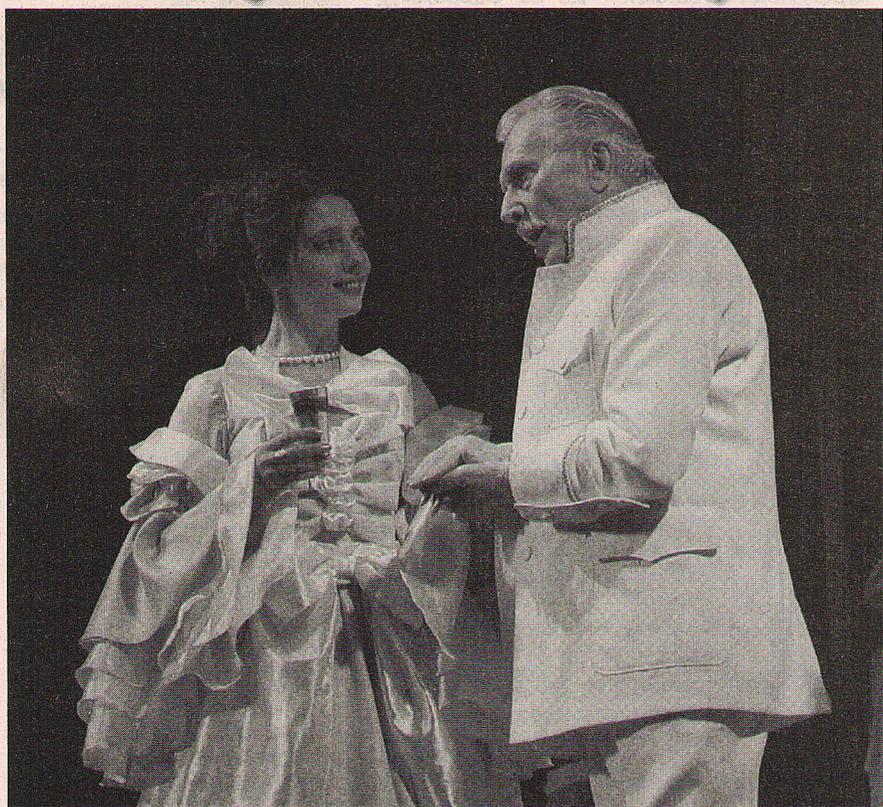
– Нет.

– А откуда вы, если не секрет? Судя по непривычному для русского уха имени, явно издаleка...

– Когда мне задают этот вопрос, я всегда теряюсь и не знаю, как на него отвечать. Я родилась в Заполярье, на полуострове Таймыр, в городе Дудинка. Жила там до 5-го класса. Мама у меня с Кубани, отец – из Осетии, встретились и полюбили друг друга в Заполярье.

– Если семейных походов в театр не было, где же вы умудрились подцепить эту сценическую «бациллу»?

– Я любила танцевать и о театре вообще не думала. Правда, когда мы уже всей семьей переехали в Курскую область, в старших классах мы с подружкой записались в драматический кружок в Доме пионеров. Но и там просто играла в свое удовольствие, без каких-то конкретных планов на будущее. Меня учительница уговорила: «Что бы ты ни говорила, а тебе дорога в театральный». Я не

долго думая, тут же написала письма во все известные мне театральные училища. Отговору пришли ответы, а из Ярославля – нет. Естественно, я поехала в Ярославль.

– Поступили легко?

– Да, сразу же.

– По окончании института вас пригласили в труппу Волковского театра... Значит, карьера складывалась легко?

– Владимир Воронцов, мастер моего курса, был тогда художественным руководителем Волковского театра, и в этом приглашении я не видела ничего удивительного. Хотя, конечно, далеко не все его ученики получили такое предложение.

– Тему вашего стремительного ухода из Волков-

даже сама себе не могу объяснить. Я только знаю, что где-то внутри меня обязательно есть на все своя причина. Но мне кажется, если я ее произнесу вслух, она покажется банальной, мелкой и останется непонятой. Но, поверьте, для меня это был действительно трудный шаг.

– Камерный театр, который станет для вас новой сценической площадкой, существует уже два года. В течение этого времени не было приглашения от Воронцова или вы сами не были готовы к переходу?

– Конкретных предложений мне не поступало, все было на уровне разговоров. А за эти два года многое изменилось – жизнь-то идет. И ничего не поделаешь, что момент наступил именно сейчас...

чего подобно, все произошло неумышленно.

– Понятие интриги вам чуждо?

– Абсолютно, хотя именно в этом меня обвинили. Пусть. Мне даже интересно, когда во мне видят эдакую стерву. Иногда беру газету и узнаю про себя столько нового!

– Вы спокойно относитесь к общественному бурлению вокруг своей персоны?

– Нет, я, естественно, реагирую, и очень бурно. Может быть, поэтому моя

эмоциональность многими воспринимается как болезненное отношение к критике. Но я вспыхиваю, как порох, и тут же успокаиваюсь.

– Владимир Гусев, один из актеров камерного, тоже, кстати, был вашим учителем в институте. Как вы представляете ваше партнерство на новом витке?

– А мне не нужно ничего представлять. В первом спектакле, который я сыграла на сцене Волковского театра, в «Лгунье», Владимир Евгеньевич был моим партнером по сцене. Так что мы отлично знаем друг друга в качестве актеров... Знаете, возвращаясь к вопросу о том, почему я ушла именно сейчас...

– Да, почему? Согласитесь, отыграйте вы сезон и

случается нечто, что ее разрушает. Может, я так энергетически заряжена, что сама разрушаю то, что до этого создаю кропотливым трудом. Это касается не только творчества – в личной жизни то же самое. Вот мы сейчас говорим о том, как у меня много работы в Волковском театре, как занята в репертуаре... Ах, премьеры, ах, отзывы критиков! Но ведь первые три года были совершенно ужасными, я практически не работала. И моя «востребованность» началась с вводов, пусть на хорошие роли, но вводов случайных, болезненных, психологически тяжелых. Казалось бы, вот в те годы, когда не было работы, и надо было срываться. Но я не могла, я должна была что-то сделать и доказать самой себе, чего я стою.

– В новом спектакле камерного театра вы много заняты?

– Из трех новелл, из которых состоит спектакль, я занята в двух. Это много или мало?

– Получается, что от премьеры «Игрока» вы плавно переходите к премьере «Любо? ...Дорого!»?

– Да, может быть, поэтому и нет времени особо анализировать свои поступки – я вся в работе

– Вас не смущает тот момент, что на камерной сцене вы будете играть не только с бывшими учителями, но и со своим партнером по жизни? Вы не боитесь этого?

– Боюсь! Хотя, с другой стороны, я не пробовала еще, может, это и не страшно.

– Получается, что вам удалось свести в одном месте и новую сцену, и старых учителей, и собственного мужа? Так и было задумано?

– Вы меня озадачили... Теперь я об этом буду думать.

Лариса ДРАЧ.
Фото Вячеслава ЮРАСОВА